
Брюсов В. Я. Огненный ангел (Сост., вступ. ст., коммент. С. П. Ильёва)
М.: Высш. шк., 1993. – (Б-ка студента-словесника).
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

I

Составные элементы архитектоники (внешнего плана) "Огненного ангела" включают "Предисловие к русскому изданию", (в журнальной редакции – "Предисловие русского издателя"), "Заглавие автора", 16 глав "правдивой повести" и "Объяснительные примечания" издателя.

Пространные тексты Заглавия, Посвящения и Предисловия Автора служат общим введением в текст "правдивой повести". Три текста служебного назначения Заглавие, Посвящение и Предисловие плюс текст "правдивой повести" составляют полный корпус произведения, якобы написанного в начале XVI века. Этот корпус заключен в рамку из Предисловия издателя и "Объяснительных примечаний" Издателя. Таким образом, в целом в произведении два текста двух авторов.

Но и "правдивая повесть" – произведение, в создании которого участвовали два автора, именно: автор "оригинального" текста на "немецком языке" и латинского Посвящения и русский переводчик текста (условно говоря, можно считать, что Издатель и переводчик – одно лицо). Издатель-переводчик выступает не столько как создатель русского текста "правдивой повести" (соавтор), сколько как истолкователь его двумя способами, так как перевод есть истолкование текста средствами искусства, а комментирование – средствами науки.

Художественный текст "правдивой повести" можно рассматривать как специфическую (авторскую) интерпретацию реальной действительности, а текст Издателя – как истолкование художественной действительности на научно-документальной основе. Издательская редакция сообщает кратчайшую форму названия произведения, жанровое определение произведения и количество глав: "Огненный ангел. Повесть в XVI главах". Уже в этом традиционном и лапидарном заглавии – установка на интенсивность научного (позитивистского) стиля Издателя. Экстенсивная же установка Автора "правдивой повести" – в пространном тексте титула (количественное соотношение слов 6:64), дающем двойное название произведения и краткий проспект его фабулы. Редакции Издателя и Автора совпадают, но не по форме, так как в первой заглавие и жанровое определение дифференцированы, а во второй они слиты, т. е. определение жанра дано как другое, второе название, которое способно дублировать или подменить первое. Вместе с тем во второй редакции подчеркивается не количественная, как в редакции Издателя, а качественная характеристика "правдивой повести", именно: ее правдивость, т. е. достоверность сообщаемой истории. В обоих случаях (пространность и установка на правдивость) Автор как бы предвосхищал традиции первых изданий легенды о докторе Фаусте, предпринятых И. Шписом (1587) и Г. Видманом (1599), упоминаемых В. Брюсовым и А. Белецким (см. наст. издание).

Эта установка на достоверность изображаемого – не только дань европейской литературной традиции (так, в титуле книги Шписа указывалось, что материал ее большей частью извлечен из "собственных посмертных сочинений" Фауста, а книга Видмана даже называлась "Правдивая история..."), – она поддерживается Издателем, который приводит факты и документы, подтверждающие неложность слов Автора. Категория правдивости особенно уместна в соседстве с первым названием, поскольку в эпоху Возрождения в гуманистических кругах общества уже не было безоговорочной веры в демонов и ангелов... В конце титула отмечено еще и то обстоятельство, что повесть написана "очевидцем" всех перечисленных событий.

Если Издатель указывал на 16 глав повести, то Автор по-своему раскрыл их содержание в перечне основных действующих лиц и событий. Но его проспект не охватывает ни всех действующих лиц, ни все важнейшие события. На первый план выдвигается незначительное или второстепенное. В титуле Автор перечисляет тех действующих лиц, которые являются в произведении эпизодическими и с которыми связаны наиболее сомнительные эпизоды (дьявол в образе Святого Духа, архиепископ Трирский, Агриппа Неттестеймский и доктор Фауст), тогда как главный герой Рупрехт (он же Автор) вообще не назван, а